

Л. В. Широбокова (*Будапешт*)

Универсальные языковые мифы в удмуртском языке

В данной статье внимание акцентируется на универсальных языковых мифах, связанных с удмуртским языком. При исследовании данной темы мы опираемся на работы венгерского лингвиста Иштвана Ланштяка.

“Мифы – как следует из их иррационального или эмоционального характера – удовлетворяют различные эмоциональные и другие рациональные потребности. Например, они функционируют в качестве антидотов страха. Мифы могут повысить чувство собственного достоинства людей, а также отдельных общин. Они также помогают ориентироваться людям в различных сферах жизни” [Lanstyák 2007a: 155].

В случае национальных, а также языков меньшинств наряду с мифами важно показать и реальность, поскольку большинство данных мифов связано с вопросом о престижности этих языков. К сожалению, чаще всего они описывают их негативные стороны, что влияет на поведение и действия масс людей.

Когда мы говорим о языковых мифах, то “идет речь о таких мифах, которые более или менее лживые или же не отвечают действительности” [Lanstyák 2007a: 159].

Венгерский лингвист Иштван Ланштяк делит универсальные языковые мифы на следующие группы:

- мифы, связанные с родным языком
- мифы, связанные с языковой вариативностью
- мифы лингвистического характера
- мифы, связанные с языковыми контактами
- мифы, связанные с двуязычием [Lanstyák 2007a: 161].

Удмуртские языковые мифы

Мифы, связанные с характером удмуртского языка

Миф: Русский язык является более красивым, чем удмуртский. Люди могут выразить себя лучше и полнее только на русском языке.

Реальность: Все языки равны в том смысле, что первоначально никакой из них не может быть принижением. Все они соответствуют социальным и психологическим потребностям говорящего, все языки заслуживают научного изучения, и все они могут предоставить ценную информацию о характере народа и общества.

Согласно мнениям ведущих лингвистов, пока не существует способа квалифицировать языки.

Точно так же довольно трудно установить какую-либо иерархию между языками, если исходить из эстетических, философских, литературных, религиозных или культурных точек зрения.

Допустим, каким образом мы могли бы сравнить силу латинского и греческого языков с мудростью китайских пословиц и поговорок, с огромной устной литературой полинезийских островов?

“Когда-нибудь может быть обнаружена объективная мера оценки языков, но до этого мы должны отказаться от таких заявлений, что некоторые языки являются изначально лучше, чем другие языки” [Crystal 2003: 17–18].

Мифы, связанные с двуязычием

Лингвисты и неязыковеды думают и размышляют о билингвизме по-разному. Рассуждения о языках, об использовании языка, а также и о двуязычии являются частью наших повседневных знаний, повседневной жизни, под влиянием этих рассуждений языковые процессы превращаются в языковую идеологию, определенную в соответствии с историей, обществом, а также политикой.

Миф: Двуязычные родители боятся говорить со своими детьми на обоих языках, потому что думают, что такие дети подвержены опасности с языковой точки зрения: их мозг не в состоянии справиться с задачей овладения двух языков, поэтому такие дети будут отставать от своих сверстников в развитии.

В результате таких рассуждений в русско-удмуртских смешанных семьях приоритетная роль дается русскому языку.

Реальность: Данный пессимизм не имеет никакой основы, как это доказывают миллионы детей, прекрасно говорящих на двух и более языках.

К моменту достижения школьного возраста дву- и многоязычные дети находятся на одном и том же уровне развития с языковой точки зрения, как и их сверстники, говорящие только на одном языке.

Тем не менее, процесс овладения двух языков несколько отличается от того, как мы усваиваем один язык.

Дэвид Кристал выделяет три основных периода в развитии языковых навыков у двуязычных детей:

1. “У двуязычных детей словарный запас формируется подобно одноязычным детям, но словарный запас первых содержит слова обоих языков.

2. Когда дети начинают составлять дву- или многословные предложения, в пределах одного предложения появляются слова обоих языков. Тем не менее, со временем частота смешения языков постепенно снижается. Согласно исследованиям, в то время как в начале третьего года жизни ребенка доля смешения слов достигает 30%, к концу этого же года эта доля снижается до 5%.

3. Тем не менее, освоение различных грамматических правил длится гораздо дольше. В какой-то период ребенок использует только одну структуру правил для обоих языков, но позже начинают формироваться две разные грамматики” [Crystal 2003: 453].

Миф: Удмуртские люди ни на одном из языков (ни на удмуртском, ни на русском) не могут говорить правильно.

Реальность: Этот миф базируется на ложной убежденности в том, что знание и использование языка одноязычными людьми должно считаться *эталон*ом.

Двуязычные люди говорят на обоих языках по-разному, что является закономерностью. Ведь люди, живущие в условиях двуязычия, попадают в совершенно другую языковую ситуацию, радикально отличающуюся от ситуации носителей одного языка.

“Люди, живущие в двуязычном обществе, потому и двуязычны, поскольку используют различные языки в различных сферах жизни, то есть между двумя языками существует разделение “труда”.

Из этого следует, что знание двух языков отличается по характеру и по степени, и это вполне естественно и закономерно” [Lanstyák 2007b: 191–192].

Миф: Изучение удмуртского языка и литературы в начальной школе является излишним, поскольку, помимо этих предметов, в школе очень много других предметов, из-за чего дети не успевают хорошо подготовиться к урокам.

Реальность: Двуязычные люди находятся в особом положении, когда они начинают изучать третий или четвертый язык, потому что они могут опираться на две различные основы.

Говорящие на двух и более языках – независимо от структуры языков – изначально имеют большие преимущества: богатые языковые и неязыковые знания и навыки.

Такой ребенок может использовать и обобщать знания структур двух языков в изучении третьего языка, он также может иметь разнообразные стратегии изучения языков. Такие люди являются более гибкими в решении многих языковых и неязыковых проблем и имеют большой опыт в проведении отличий между формой и смыслом слов.

Все это ускоряет и облегчает процесс обучения языков, и экономит время и энергию учащихся.

Пит Кордер следующим образом сформулировал преимущества знания двух и более языков: “Чем больше языков мы знаем, тем разнообразнее в нашей голове эвристические гипотезы о структурных особенностях иностранных языков” [Szépe – Zimmermann 1995: 51].

С. Вурм перечислил преимущества двух- и многоязычных людей следующим образом:

– Двуязычные люди владеют более широкой информацией и знаниями, лучше понимают семантические ассоциации, имеют гибкое мышление и легче меняют языки и модели мышления.

– Двуязычные люди более терпимы, менее враждебны к новым вещам и переменам и лучше принимают аспекты других культур, отличающиеся от их собственных.

– Их образ мышления и мировоззрение является более сбалансированным, чем у одноязычных [Wurth 1998: 194–195].

Март Раннунт придерживается аналогичной точки зрения: знание языков не приносит ни умственного, ни психологического вреда. Оно не ведет ни к

изменению самосознания, ни к аномалиям развития личности, однако знание языков дает более широкий доступ к разным культурам народов, к новым информационным потокам [Rannut 2003: 143–144].

Заключение

“Языковые мифы являются неотъемлемой частью культуры некоторых народов, обществ, поэтому искоренить их из повседневной жизни практически невозможно, но очень важно, чтобы лингвисты и ученые не усиливали влияние мифов на простых людей, а наоборот, старались демонстрировать их абсурдность” [Lanstyák 2007a: 154].

Эта тема имеет важное значение не только для удмуртского народа. Было бы также полезно и для других финно-угорских народов, живущих в России, изучение своих языковых мифов, бытующих на их территории, поскольку предыдущий опыт показывает, что в случае языковых меньшинств мифы быстро переходят в языковую идеологию.

“Языковые идеологии тесно переплетены с культурой меньшинств, поэтому они сильно влияют на мышление людей, на их мнения о языках, что, в свою очередь, влияет на языковое поведение народов. Языковые идеологии играют решающую роль в языковой политике, а также в стратегических действиях различных культурных, экономических и политических учреждений, в основе языковых идеологий также лежат экономические, культурные и политические интересы” [Lanstyák 2007a: 166].

Список литературы

- Crystal David. A nyelv enciklopédiája. Budapest, Osiris, 2003. 619 l.
- Lanstyák 2007a – Lanstyák István. A nyelvi tévhitekről. Domonkosi Ágnes, Lanstyák István és Posgay Ildikó szerk. // Műhelytanulmányok a nyelvművelésről. Dunaszerdahely – Budapest. 154–173 old.
- Lanstyák 2007b – Lanstyák István. Általános nyelvi mítoszok. Domonkosi Ágnes, Lanstyák István és Posgay Ildikó szerk. // Műhelytanulmányok a nyelvművelésről. Dunaszerdahely – Budapest. 174–212 old.
- Rannut, Mart. Postmodern trends in Current Language Development // Mets-Lang, Helle&Rannut, Mart Languages in Development. Műncsen: Lincom Europa, 2003.
- Szépe György – Zimmermann Claudia. Nyelvpolitikai keret a kisebbségi nyelvhasználat kérdésköréhez. Kassai Ilona szerk. // Kétnyelvűség és magyar nyelvhasználat. Budapest, 1995. 49–56 old.
- Wurm, Stephen A. Methods of Language Maintenance and Revival, with Selected Cases Endangered Languages. ICHEL Linguistic Studies. Vol. 1. Tokyo: Hituzi Syobo, 1998. 191–211 old.